

10 Іюня

№ 17-й

1903 года.

VII $\frac{4}{3}$ ПОЛТАВСКІЯ

Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Архіерейскія служенія.

23 Мая, пятница. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Гедеономъ Епископомъ Прилукскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Р.-Богородичной церкви м. Богачки, Миргородскаго у., Аркадій Вербицкій.

25 Мая, воскресенье. Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Иларіономъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, на которой рукоположенъ во діакона псаломщикъ Успенской церкви с. Богущковой-Слободки, Золотоношскаго уѣзда, Левъ Костенко.

26 Мая, понедѣльникъ. Тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ томъ же монастырѣ, на

которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Рождество-Іоанно Предтечинской церкви с. Марковки, Кобелякского уѣзда, Константинъ Штепенко и во діакона-псаломщикъ Михайловской церкви м. Великаго—Круполья, Переяславскаго у., Іоаннъ Тарасенко.

27 Мая, вторникъ, праздникъ Св. Троицы. Преосвященнымъ Епископомъ Иларіономъ, съ градскимъ духовенствомъ, въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ отслужено молебствіе по случаю дня рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Оеодоровны и совершена Божественная литургія съ вечерней.

Того же числа Преосвященнымъ Епископомъ Гедеономъ тѣ же службы совершены въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

28 Мая, среда. Тѣмъ же Преосвященнымъ совершена Божественная литургія въ томъ же монастырѣ.

II.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею 20 Мая священникъ Михайловской церкви с. Заѣзда, Прилукскаго уѣзда, Михаилъ *Жадько*—за отлично-усердную пастырскую службу.

Предоставлены діаконскія мѣста на занимаемыхъ мѣстахъ псаломщикамъ: 20 Мая, Преображенской церкви с. Недры, Переяславскаго у., Іоанну *Сахацкому*; Успенской церкви с. Юсковецъ, Лубенскаго уѣзда, Александру *Скитскому*; Р.-Богородичной церкви с. Пригаровки, Кобелякскаго у., Іоанну *Тарасенко*.

Рукоположены въ санъ священники: 23 Мая діаконъ Р.-Богородичной церкви с. Богачки, Миргородскаго уѣзда, Аркадій *Вербичій* къ Михайловской церкви с. Полонокъ, Пирятинскаго у.; 26 Мая діаконъ Рождество-Іоанно-Пред-

течинской церкви с. Марковки, Кобелякского у., Константинъ *Штепенко* къ Дмитріевской церкви с. Бѣлуховки, Константиноградскаго у.; во *діакона*: 25 Мая псаломщикъ Успенской церкви с. Богушковой-Слободки, Миргородскаго уѣзда, Левъ *Костенко* къ той же церкви на занимаемое имъ мѣсто; 26 Мая 1-й псаломщикъ Михайловской церкви м. Великаго-Круполья, Переяславскаго у., Іоаннь *Тарасенко* къ той же церкви на занимаемое мѣсто.

Назначены: 19 Мая *священникъ* братской учительской школы г. Лубень Андрей *Крикуновскій* къ Покровской церкви г. Зѣнькова на настоятельское мѣсто, съ назначеніемъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ; 23 Мая безмѣстный священникъ Іоаннь *Базилевскій* къ Михайловской церкви с. Городни, Прилукскаго уѣзда, съ полученіемъ всѣхъ доходовъ, кромѣ жалованья; 23 Мая священникъ Покровской церкви с. Ивахниковъ, Лохвицкаго уѣзда, Андроникъ *Якубовскій* къ новоустроенной Покровской церкви села Кантакузовки, Пирятинскаго уѣзда.

Опредѣлены псаломщиками: 19 Мая окончившій курсъ Полтавской духовной семинаріи Андрей *Добриловскій* къ І.-Богословской церкви с. Михайловки, Константиноградскаго у.; 20 Мая вольно-наемный писецъ Полтавской духовной консисторіи, уволившійся изъ 2-го класса Полтавской духовной семинаріи, сынъ крестьянина Николай *Влочко* къ Срѣтенской церкви г. Полтавы—виѣштата; 23 Мая студентъ Полтавской духовной семинаріи Петръ *Подлѣтскій* къ Трехъ-Святительской церкви с. Васильевки, Кременчугскаго у.; окончившій курсъ той-же семинаріи Николай *Сидоренко* къ Р.-Богородичной церкви с. Протасовки, Роменскаго у.; и. д. псаломщика Георгіевской церкви с. Гапоновки, Лохвицкаго у., Калистратъ *Проценко* къ той же церкви, съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; 27 Мая и. д. псаломщика Покровской церкви с. Лучки, Гадячскаго уѣзда, Сергій *Рабоконтъ* къ той же церкви, съ принятіемъ въ епархіальное вѣдомство; и. д. псаломщика

Николаевской церкви с. Богущковой-Слободки, Золотоношского у., Герасимъ *Зоринъ* къ той же церкви, съ принятиемъ въ епархіальное вѣдомство; 27 Мая сынъ псаломщика Евстафій *Брянскій* къ Покровской церкви с. Смоши, Прилукскаго у.; псаломщикъ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома Антоній *Проскурня* къ Александроневской церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго у.

Перемѣщены: 16 Мая *священники:* Михайловской церкви с. Полонокъ, Пирятинскаго у., Дмитрій *Разнатовскій* къ Петро-Павловской церкви с. Мойсевки, того же уѣзда; Покровской церкви с. Ковалевки, того же уѣзда, Иларіонъ *Гречка* къ Р.-Богородичной церкви с. Зубаней, Хорольскаго уѣзда; Р.-Богородичной церкви с. Броварокъ, Кременчугскаго у., Тихонъ *Гвоздевичъ* къ Петро-Павловской церкви с. Робленыхъ-Могиль, Кобелякскаго у.; Благовѣщенской церкви с. Погребовъ, Хорольскаго у., Григорій *Прокоповичъ* къ церкви с. Броварокъ; 20 Мая Успенской церкви с. Будъ, Зѣньковскаго у., Василій *Лебединскій* къ церкви с. Погребняковъ; 23 Мая *діаконы:* Троицкой церкви с. Чернечей-Слободы, Роменскаго у., Ѳеодоръ *Андріевскій* къ Троицкой церкви с. Засулья, Лохвицскаго уѣзда; 24 Мая Александроневской церкви м. Новыхъ-Сенжаръ, Кобелякскаго у., Василій *Грановскій* къ соборной Крестовоздвиженской церкви г. Кобелякъ на діаконское мѣсто; *псаломщики:* 19 Мая І.-Богословской церкви с. Михайловки, Константиноградскаго у., Аполлинарій *Абламскій* къ Космо-Даміановской церкви с. Войнинецъ, Переяславскаго уѣзда; Преображенской церкви с. Великаго-Кобелячка, Кобелякскаго у., Емельянъ *Мильгевскій* и Троицкой церкви с. Борокъ, Хорольскаго у., Александръ *Ужвиевъ*—одинъ на мѣсто другого для пользы службы; 23 Мая Р.-Богородичной церкви с. Протасовки, Роменскаго у., Константинъ *Соляниковъ* къ Троицкой церкви с. Чернечей-Слободы, того же уѣзда. *Уволены заштатъ* 19 Мая *псаломщики:* Космо-Даміановской церкви с. Войнинецъ, Переяславскаго уѣзда, Іоаннъ

Ващенко по болѣзненному состоянію и неспособности къ дальнѣйшему исполненію своихъ обязанностей; 23 Мая Троицкой церкви с. Засулья, Лохвицкаго у., Іовъ *Аронскій*, согласно прошенію.

Отчисленъ отъ занимаемаго мѣста 27 Мая *псаломщикъ* Покровской церкви с. Смоши, Прилукскаго уѣзда, Николай *Житный*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 23 Апрѣля *священникъ* — заштатный — Покровской церкви с. Чеховки, Золотоношскаго у., Емиліанъ *Годшинскій*; 13 Апрѣля заштатный — пенсіонеръ *священникъ* Вознесенской церкви с. Богдановъ, того же уѣзда, Трофімъ *Верещакинъ*; 29 Апрѣля *священникъ* заштатный — пенсіонеръ Николаевской церкви м. Сорочинець, Миргородскаго у., Іоаннъ *Киріевъ*.

III.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенныхъ святымъ Крещеніемъ.

Просвѣщенъ св. крещеніемъ изъ евреевъ 27 Февраля мѣщанинъ г. Нѣжина, Черниговской губ., Янкель Лейбовъ *Мошовичъ*, 30 лѣтъ, священникомъ Іоанно-Богословской церкви с. Брисей, Лохвицкаго у., Іаковомъ *Дысенко*, съ нареченіемъ имени „*Прокотій*“, при воспріемникахъ: на дворномъ совѣтникѣ Теодорѣ Никитичѣ *Шишовъ* и дворянкѣ Александрѣ Іоанновнѣ *Ковалевской*; 7 Февраля мѣщанка г. Ромень Геня Шмулева *Бьялевская*, 16 лѣтъ, тѣмъ же священникомъ, съ нареченіемъ имени „*Валентина*“, при тѣхъ же воспріемникахъ.

О сборной книгѣ.

Полтавской духовной консисторіей, отъ 22 Мая сего года, выдана сборная книга, за № 14542, на имя козака Иосифа Иларіонова *Жданова* для сбора пожертвованій, въ предѣлахъ Полтавской епархіи, въ пользу Покровской церкви с. Водяной—Балки, Зѣньковского уѣзда, срокомъ на одинъ годъ.

Объ открытіи безплатной бібліотеки.

Константиноградскимъ уѣзднымъ комитетомъ попечительства о народной трезвости открыта при винокуренномъ заводѣ въ м. Карловкѣ бібліотека-читальня.

Резолюціею Его Преосвященства на отношеніи и. д. Г. Полтавскаго Губернатора, отъ 19 Мая сего года, надзоръ за бібліотекою-читальнею возложенъ на священника Теодора Комарецкаго.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ офіціальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ., съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 10 Юня 1903 г.

10 Іюня

№ 17-й

1903 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Єпархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Состояніе Полтавской духовной семинаріи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за послѣдній учебный 18^{61/62} годъ нахождения ея въ г. Переяславѣ и въ первый учебный 18^{62/63} годъ пребыванія въ г. Полтавѣ.

Полтавская семинарія, по преобразованіи въ 1817 г., вошла въ составъ Кіевского учебнаго округа. Въ первые два года, до преобразованія въ 1819 г. Кіевской духовной академіи, она, какъ и всѣ духовно-учебныя заведенія Кіевского учебнаго округа, состояла въ вѣдѣніи Правленія С.-Петербургской духовной академіи, а затѣмъ стала и находилась въ вѣдѣніи Кіевского академическаго Правленія до изданія новаго Высочайше утвержденнаго въ 1867 г. устава духовныхъ семинарій и училищъ. При двухгодичномъ курсѣ ученія въ каждомъ изъ трехъ отдѣленій—низшемъ, среднемъ и высшемъ—учебный годъ составлялъ половину курса, и такъ какъ преобразование семинарій послѣдовало въ нечетномъ году, то и учебные курсы начинались и оканчивались въ такіе же годы. Послѣдній учебный 18^{61/62} годъ нахождения семинаріи въ Переяславѣ составлялъ первую половину XXIII курса, закончившагося въ Полтавѣ въ Іюнь 1863 года.

*

Въ продолженіе учебнаго курса начальствующими и учащими лицами въ семинаріи состояли: въ должности ректора и учителя богословскихъ наукъ кандидатъ Петербургской духовной академіи 1843 года, архимандритъ Серафимъ (Ильинскій), сынъ діакона Орловской епархіи. По окончаніи академіи и принятіи монашества, онъ опредѣленъ былъ 31 Октября 1843 г. на должность инспектора и учителя церковной исторіи, литургіи и каноническаго права въ Пензенскую духовную семинарію. 12 Февраля 1858 г. опредѣленъ на должность ректора Архангельской духовной семинаріи и учителя богословскихъ наукъ, съ назначеніемъ настоятелемъ сначала третьекласснаго монастыря, а затѣмъ „за отлично усердную службу и назидательную жизнь присвоена ему лично степень настоятеля второкласснаго монастыря“; перемѣщенъ на ту же должность въ Полтавскую духовную семинарію, по опредѣленію Св. Синода отъ 10 Марта 1861 г.; уволенъ отъ занимаемыхъ должностей, по опредѣленію Св. Синода отъ 21 Февраля 1868 г., съ назначеніемъ въ число братіи Донскаго монастыря въ Москвѣ.

Въ должности инспектора и учителя богословскихъ наукъ состоялъ іеромонахъ Иннокентій (Коронатовъ), уроженецъ Рязанской епархіи духовнаго званія, кандидатъ Киевской духовной академіи 1845 г. До назначенія въ Полтавскую семинарію іеромонахъ Иннокентій, будучи еще свѣтскимъ, проходилъ должность учителя, эконома и секретаря въ Тобольской духовной семинаріи (съ 21 Декабря 1845 г. по 25 Ноября 1851 г.), затѣмъ, по увольненіи отъ училищной службы, рукоположенъ въ священника въ Копальское укрѣпленіе въ Киргизской степи, откуда, вслѣдствіе прошенія, опредѣленъ былъ Св. Синодомъ 31 Декабря 1855 г. смотрителемъ Якутскаго духовнаго училища; 1 Марта 1858 г. постриженъ въ монашество, 30 Іюля 1857 г., согласно прошенію, уволенъ отъ училищной службы, 24 Сентября 1858 г.

опредѣленъ смотрителемъ Барскаго духовнаго училища Подольской губерніи, 14 Апрѣля 1860 г. перемѣщенъ въ Подольскую духовную семинарію на классъ словесности и латинскаго языка въ высшемъ отдѣленіи и 3 Іюля 1861 г. опредѣленъ Св. Синодомъ на должность инспектора Полтавской семинаріи. Недолго о. Иннокентій исполнялъ въ нашей семинаріи тяжелую инспекторскую должность. По невозможности ли справиться съ нею или вслѣдствіе ревматизма, „которымъ страдалъ съ давняго времени и по причинѣ котораго переведенъ на службу въ южный край“, 5 Марта 1862 г. онъ вошелъ въ Правленіе семинаріи съ прошеніемъ, чтобы оно, „освободивъ его теперь же отъ непосильныхъ для него обязанностей инспектора семинаріи, ходатайствовало предъ Высшимъ Начальствомъ объ окончательномъ увольненіи его по болѣзни, согласно его прошенію, отъ должности инспектора семинаріи съ оставленіемъ при одной учительской“. Правленіе семинаріи исполнило просьбу о. Иннокентія: съ 6 Марта освободило его отъ прохожденія должности инспектора, съ прекращеніемъ производства по оной жалованья, и возложило исполненіе обязанностей на профессора Андрея Руткевича, о чемъ вошло съ представленіями Преосвященному и въ окружное академическое Правленіе. Преосвященный Александръ утвердилъ распоряженіе семинарскаго Правленія и въ положенной резолюціи выразилъ, что имъ „сдѣлано будетъ представленіе Св. Синоду.“ Представленіе послано было 17 Марта, и въ отвѣтъ на оное Духовно-учебное Управленіе отношеніемъ, отъ 19 Іюля 1862 г., увѣдомило Преосвященнаго, что „Св. Синодъ, согласно съ представленіемъ Вашего Преосвященства, опредѣленіемъ отъ 10 текущаго Іюля постановилъ: инспектора Полтавской семинаріи іеромонаха Иннокентія отъ духовно-учебной службы уволить и помѣстить на жительство въ Полтавскій монастырь. Что же касается ходатайства Вашего Преосвящен-

ства о перемѣщеніи на вакансію іеромонаха Иннокентія инспектора Архангельской семинаріи іеромонаха Доната, то Св. Синодъ, находя болѣе полезнымъ оставить сего іеромонаха на настоящемъ мѣстѣ его служенія, поручилъ Правленію Кіевской духовной академіи, чтобы оно представило отъ себя кандидата на вакансію инспектора и учителя Полтавской семинаріи“.

Обязанности инспектора семинаріи профессоръ Руткевичъ исправлялъ по день смерти 6 Іюля, а послѣ него возложено исправленіе этой должности, впродъ до назначенія дѣйствительнаго инспектора, на учителя семинаріи Прокофія Коропцева.

Назначеніе дѣйствительнаго инспектора послѣдовало 21 Января 1863 г., когда, согласно ходатайству Высокопреосвященнаго Арсенія, Митрополита Кіевского, Св. Синодомъ перемѣщенъ на эту должность профессоръ Курской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ Аванія Шереметинскій, прибывшій къ мѣсту служенія 14 Марта. Новый инспекторъ былъ товарищемъ по Кіевской академіи Преосвященнаго Епископа Іоанна, назначеннаго на Полтавскую кафедру 23 Декабря 1862 г., вмѣсто уволеннаго 9 Ноября на покой Епископа Александра. По окончаніи въ 1839 г. академіи со степенью магистра, Шереметинскій назначенъ былъ 27 Сентября профессоромъ физико-математическихъ наукъ и греческаго языка во второмъ среднемъ отдѣленіи Курской семинаріи; 7 Ноября 1849 г. перемѣщенъ на классъ логики, психологіи, патрологіи и латинскаго языка въ первомъ среднемъ отдѣленіи; съ 29 Января 1849 г. по 2 Августа 1853 г. и съ 14 августа 1860 г. по день перемѣщенія въ Полтаву состоялъ и въ должности эконома семинаріи. Въ должности инспектора нашей семинаріи Шереметинскій состоялъ до 19 Іюля 1867 г., когда послѣдовала смерть его.

Помощникомъ ректора по преподаванію богословскихъ наукъ и помощникомъ инспектора по надзору за воспитанниками состоялъ іеромонахъ Далмать (Долгополовъ), сынъ священника Воронежской епархіи, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1859 г. На должность наставника Полтавской семинаріи іеромонахъ Далмать опредѣленъ былъ 29 Мая 1860 г. и служилъ въ ней до перемѣщенія, 30 Января 1865 г., на должность инспектора Екатеринославской семинаріи; затѣмъ онъ состоялъ ректоромъ той-же семинаріи и, по возведеніи въ санъ Епископа, викаріемъ Херсонской епархіи, въ каковой должности и умеръ въ 1884 г.

По классу Св. Писанія и соединеннымъ съ нимъ предметомъ герменевтики, латинскаго и греческаго языка въ первомъ высшемъ и среднемъ отдѣленіяхъ состоялъ магистръ Кіевской духовной академіи 1845 г. Андрей Руткевичъ, сынъ священника Кіевской епархіи, назначенный на эту должность 29 Сентября 1845 г. Это былъ выдающійся наставникъ, пользовавшійся вниманіемъ не только ближайшаго, но и Высшаго Начальства. Вслѣдствіе ревизіи семинаріи, произведенной въ Іюль 1857 г. инспекторомъ Кіевской духовной академіи, архимандритомъ Іонніемъ (недавно почившій первоіерархъ Русской церкви), по опредѣленію Св. Синода отъ 28 Марта 1858 г., награжденъ за усердную и полезную службу годовымъ окладомъ профессорскаго его жалованья. Состоя и помощникомъ инспектора съ 1847 г., онъ неоднократно исправлялъ должность послѣдняго и, во время исправленія оной, несчастно покончилъ жизнь, застрѣлившись 6 Іюня 1862 г.

О самоубійствѣ Руткевича, происшедшемъ на его частной квартирѣ, Переяславская городская полиція немедленно сообщила семинарскому Правленію и Судебному слѣдователю Переяславскаго уѣзда 1 участка. Послѣдній просилъ Прав-

леніе семинаріи командировать съ своей стороны депутата для присутствія при освидѣтельствovanіи „мертваго тѣла“ и производствѣ дознанія. Назначенный депутатомъ учитель Прокофій Корощевъ и семинарскій врачъ Козачковскій, рапортомъ отъ 9 Іюня, донесли Правленію, „что 7 Іюня, въ присутствіи ихъ, было произведено судебно-медицинское освидѣтельствованіе тѣла профессора Руткевича, который 6 Іюня, запершись въ своей квартирѣ, застрѣлился выстрѣломъ изъ пистолета въ грудь, причемъ оказалось, что онъ, Руткевичъ, предалъ себя смерти въ болѣзненномъ состояніи умственныхъ способностей, какъ значитса въ прилагаемой къ сему копіи съ разрѣшенія городского врача о его погребеніи, и затѣмъ 8 Іюня тѣло покойнаго погребено по христіанскому обряду на общемъ Переяславскомъ кладбищѣ“. Въ квартирѣ покойнаго найдена записка, въ которой карандашемъ написано: „Радуйтесь, пріятели мои,—цѣль ваша достигнута.—Будьте теперь и вы покойны“. Вѣроятно, записка эта навела Судебнаго слѣдователя на какія-нибудь подозрѣнія, потому что слѣдствіе производилось цѣлыхъ два мѣсяца и только 13 Августа передано въ Переяславскій уѣздный судъ. Изъ показаній допрошенныхъ лицъ, въ числѣ которыхъ было и 6 наставниковъ семинаріи, выяснилось, что Руткевичъ былъ больной человекъ. Врачъ семинаріи Козачковскій показалъ, что Руткевичъ „издавна страдалъ ипохондріею, развитою въ сильной степени, въ послѣднее время по временамъ началъ терять память, становился угрюмымъ и задумчивымъ“. Сослуживцы заявили, что „за нѣсколько времени до смерти Руткевича они замѣчали въ немъ признаки ипохондріи, а въ концѣ 1860 г. и въ началѣ 1861 г. онъ былъ боленъ воспаленіемъ въ мозгу, послѣ чего затруднялся въ выраженіи своихъ мыслей, нелегко припоминая названія предметовъ; чтобы Руткевичъ имѣлъ съ кѣмъ-нибудь вражду, которая бы могла побудить его къ самоубійству,

или же имѣлъ какія-нибудь дѣла такого рода, имъ неизвѣстно; и къ кому бы могла относиться предъявленная имъ записка Руткевича, найденная въ его квартирѣ, они совершенно и понять не могутъ“. Прислуга Руткевича, мѣщанка Василенкова, жившая у него непреывно шесть лѣтъ, свидѣтельствовала, что онъ „недѣли за двѣ до самоубійства сильно грустиль и часто плакаль“.—Всѣ эти показанія, можетъ быть и дѣйствительно вѣрныя, находятся въ противорѣчii съ дѣйствіями семинарскаго Правленія, которое, казалось бы, не могло завѣдомо больному человѣку поручать, незадолго до случившагося съ нимъ несчастія, исправлять должность инспектора и даже ректора семинаріи.

На освободившейся послѣ смерти Руткевича классъ Св. Писанія Преосвященный Александръ представилъ инспектора и учителя Полтавскаго духовнаго училища, священника Константина Рыжкова, но вслѣдствіе ходатайства академическаго Правленія, Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода на эту должность опредѣленъ 1 Августа кандидатъ Кіевской духовной академіи 1861 г. Дмитрій Орловъ, прибывшій къ мѣсту служенія въ Полтаву и вступившій въ исправленіе служебныхъ обязанностей 14 Ноября 1862 г. Какъ способный и очень знающій наставникъ, Дмитрій Николаевичъ на первыхъ же порахъ занялъ выдающееся мѣсто среди учащей корпораціи. Живые и весьма содержательные уроки его по Св. Писанію приковывали вниманіе учениковъ и, вѣроятно, у многихъ его питомцевъ того и полѣдующаго времени сохранилось въ памяти многое, что читалось и сообщалось имъ. Во время учительства онъ проходилъ нѣсколько лѣтъ должность помощника инспектора, а когда бывшій инспекторъ семинаріи протоіерей Е. И. Исаенко перешель на службу въ Петровскій кадетскій корпусъ, Д. Н. въ общемъ педагогическомъ собраніи Правленія семинаріи и всѣхъ наставниковъ избранъ былъ на вакантную должность инспектор^а и

утвержденъ въ оной Св. Синодомъ 11 Ноября 1874 г. Въ должности инспектора и преподавателя Св. Писанія въ 5 классѣ семинаріи Д. Н. прослужилъ до 2 Октября 1896 г., когда послѣдовало увольненіе его, по прошенію, отъ духовно-учебной службы.

По Св. Писанію, герменевтикѣ, латинскому и греческому языку во второмъ высшемъ и второмъ среднемъ отдѣленіяхъ и иконописанію для желающихъ преподаваніе велъ магистръ Кіевской духовной академіи 1857 г. Игнатій Климентьевичъ Зинченко, сынъ козака Полтавской губерніи. По окончаніи курса въ академіи по первому разряду, Св. Синодомъ онъ назначенъ былъ 6 Ноября 1857 г. на должность наставника Екатеринославской семинаріи по классу логики, психологіи и соединенныхъ съ ними предметовъ, а оттуда, согласно прошенію, перемѣщенъ 8 Іюля 1860 г. въ Полтавскую семинарію профессоромъ по классу Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ упомянутыхъ отдѣленіяхъ. Определеніемъ Св. Синода отъ 10 Ноября 1863 г., Зинченко перемѣщенъ профессоромъ по классу логики и психологіи въ Петербургскую духовную семинарію, въ которой нѣсколько лѣтъ проходилъ и должность инспектора. Затѣмъ онъ состоялъ членомъ-реvisorомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, вице-директоромъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода и управляющимъ Контролемъ при Св. Синодѣ. Умеръ 19 Апрѣля 1901 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника. Въ бытность профессоромъ нашей семинаріи И. К. пользовался благорасположеніемъ учениковъ—однихъ за свои содержательные уроки по Св. Писанію и неособенное жалованіе имъ „мертвыхъ языковъ“, а другихъ—за ознакомленіе съ современною журналистикою и свободные въ духѣ времени взгляды.

По классу церковной исторіи, церковному законовѣдѣнію, ученію о церковномъ Богослуженіи въ первомъ высшемъ отдѣленіи и церковно-библейской исторіи въ первомъ сред-

немъ отдѣленіи преподавателемъ состоялъ кандидатъ Московской духовной академіи 1860 г. Георгій Филипповичъ Богоявленскій, сынъ священника Тульской епархіи, назначенный на должность наставника Полтавской семинаріи 23 Августа того же года. Служба Г. Ф. въ семинаріи была разнообразна: до перехода на должность воспитателя въ Петровскій кадетскій корпусъ (въ 1868 г.), называвшійся тогда военною гимназіею, онъ совмѣщалъ съ должностію наставника обязанности помощника инспектора и эконома, а по обратномъ возвращеніи въ семинарію въ Февраль 1869 г. преподавалъ гомилетику, литургику и практическое руководство для пастырей, состоя одновременно въ нѣкоторые годы и членомъ городской управы. По выслугѣ 25 лѣтъ, Г. Ф. въ 1886 г. вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя общественной дѣятельности. Умеръ 11 Апрѣля 1899 г.

Тѣже науки преподавалъ во второмъ высшемъ и второмъ среднемъ отдѣленіяхъ магистръ Кіевской духовной академіи 1851 г. Иванъ Степановичъ Владимірскій, сынъ причетника Курской епархіи. По окончаніи курса въ академіи, онъ нѣкоторое время состоялъ инспекторомъ и учителемъ въ Курскомъ духовномъ училищѣ, а съ 18 Декабря 1852 г. учителемъ по 3-му классу словесности и Св. Писанія въ Орловской духовной семинаріи. 22 Августа 1855 г. перемѣщенъ профессоромъ въ Полтавскую семинарію и черезъ годъ, 18 Августа 1856 г., опредѣленъ секретаремъ семинарскаго Правленія; умеръ на службѣ 24 Іюня 1867 г.

Профессоръ И. С. Владимірскій, какъ видно по дѣламъ семинарскимъ, былъ дѣловой человѣкъ. За постоянною смѣною ректоровъ и инспекторовъ, онъ, какъ секретарь Правленія, одинъ только всегда находился, какъ говорится въ курсѣ дѣла, и если не всецѣло руководилъ не всегда опытными начальниками, то въ дѣлахъ Правленія семинаріи былъ полнымъ и замѣчательно умѣлымъ хозяиномъ.

По классу логики, психологіи, патрологіи и латинскаго языка въ первомъ среднемъ отдѣленіи преподавателемъ состоялъ коллежскій совѣтникъ Прокофій Аванасьевичъ Корощевъ, сынъ причетника Харьковской губерніи. По окончаніи въ 1835 г. курса въ Кіевской духовной академіи со степенью кандидата, онъ опредѣленъ былъ 29 Октября того же года смотрителемъ и учителемъ русскаго и греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи Горійскаго духовнаго училища; 30 Мая 1842 г. опредѣленъ въ Воронежскую духовную семинарію по классу Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ предметовъ; 1 Юня 1844 г. перемѣщенъ въ Полтавскую семинарію, гдѣ, кромѣ названныхъ философскихъ предметовъ, преподавалъ съ 16 Августа 1855 г. и французскій языкъ желающимъ, состоялъ нѣкоторое время экономомъ семинаріи и исправлялъ должность инспектора семинаріи съ 6 Юня 1862 г. по 14 Марта 1863 г., уволился отъ духовно-учебной службы 19 Мая 1866 г. и поступилъ на епархіальную въ Воронежской епархіи, гдѣ и умеръ въ санѣ протоіерея. Онъ былъ кроткій и довольно свѣдущій наставникъ, составившій себѣ нѣкоторую извѣстность изданіемъ Краткаго руководства по логикѣ. Тѣже философскіе предметы и латинскій языкъ преподавалъ во второмъ среднемъ отдѣленіи магистръ Кіевской духовной академіи 1857 г. Николай Петровичъ Ковалевскій, сынъ священника Харьковской епархіи. Опредѣленный на должность наставника 6 Ноября 1857 г. и помощника инспектора 29 Марта 1860 г., онъ оставался на службѣ въ нашей семинаріи до 29 Мая 1864 г., когда назначенъ былъ преподавателемъ латинскаго и греческаго языка въ Полтавскую классическую гимназію, гдѣ и понынѣ съ честью подвизается въ званіи заслуженнаго наставника и старшаго учителя, всѣми уважаемый за обширныя и серьезныя познанія, педагогическую опытность и отеческую благорасположенность къ питомцамъ.

Словесныя науки—риторику и поэзію и Св. Писаніе въ первомъ низшемъ отдѣленіи преподавалъ кандидатъ Кіевской духовной академіи 1859 г. Иванъ Алексѣевичъ Доброхотовъ, сынъ причетника Владимірской епархіи, опредѣленный на должность учителя 23 Іюля 1860 г. и бібліотекаря 18 Февраля 1861 г. Недолго прослужилъ въ семинаріи этотъ молодой и болѣзненный наставникъ. На второй годъ учительства у него стало обнаруживаться нервное расстройство, перешедшее въ умопомѣшательство въ день самоубійства профессора Руткевича, крайне усилившееся и принявшее буйный характеръ съ 11 Іюня 1862 г. Несчастнаго больного рѣшили отправить въ Полтаву и помѣстить на излеченіе въ больницѣ Приказа общественнаго призрѣнія. По освидѣтельствованіи въ Присутствіи губернскаго Правленія, онъ признанъ подверженнымъ умопомѣшательству и помѣщенъ на излеченіе въ отдѣленіи умалишенныхъ. Когда въ Октябрѣ мѣсяцѣ Правленіе семинаріи навело справку о ходѣ болѣзни Доброхотова и просило Контору Богоугоднаго заведенія сообщить, „имѣется ли по настоящему состоянію болѣзни надежда на скорое излеченіе его, или же достаточныхъ данныхъ къ такому заключенію еще не усматривается,“ послѣдняя, въ отношеніи отъ 13 Октября 1862 г., за № 2182, уведомила Правленіе семинаріи, „что учитель Доброхотовъ страдаетъ общимъ умопомѣшательствомъ и улучшенія по степени умственнаго расстройства не видно, а также и близкаго выздоровленія не предвидится“. Объ отвѣтѣ Конторы Богоугоднаго заведенія Правленіе семинаріи сообщило 30 Октября 1862 г. Правленію Кіевской духовной академіи, и, принявъ во вниманіе, что, кромѣ Доброхотова, не проходятъ своихъ должностей въ семинаріи одинъ наставникъ по болѣзни, другой по находженію въ Черкасахъ подъ слѣдствіемъ, третій вновь назначенный еще не явился и остается не замѣщеною вакансія инспектора и наставника по богос-

ловскимъ предметамъ во второмъ высшемъ отдѣленіи, просило академическое Правленіе „безнадежно больного общимъ умопомѣшательствомъ учителя Ивана Доброхотова отъ занимаемой имъ учительской должности уволить, а на его мѣсто учителемъ по первому классу словесности перемѣстить инспектора и учителя Полтавскаго духовнаго училища кандидата священника Константина Рыжкова, признаваемого вполне способнымъ и благонадежнымъ къ прохожденію наставнической должности въ семинаріи какъ по его познаніямъ и педагогической опытности, такъ и по отлично-усердному трудолюбію по службѣ.“

Черезъ два мѣсяца послѣ сего представленія Губернское Присутствіе, отношеніемъ отъ 31 Декабря, за № 10451, сообщило Правленію семинаріи слѣдующее: „Какъ учитель оной Иванъ Доброхотовъ, при освидѣтельствованіи въ Присутствіи сего Правленія 28 Декабря законнымъ порядкомъ въ положеніи умственныхъ способностей, Общимъ Губернскимъ Присутствіемъ признанъ находящимся въ здоровомъ умѣ и памяти; то посему Губернское Правленіе опредѣляетъ: объ освобожденіи его изъ дома умалишенныхъ послать указъ Конторѣ Полтавскаго Богоугоднаго заведенія, о чемъ увѣдомить Полтавское духовное семинарское Правленіе и духовную Консисторію, и Правительствующему Сенату, съ приложеніемъ акта освидѣтельствованія его, донести.“

О выздоровленіи Доброхотова и явкѣ его въ семинарію для прохожденія должности Правленіе семинаріи того же 31 Декабря послало донесеніе академическому Правленію, но такъ какъ послѣднимъ дано было движеніе представленію семинарскаго Правленія отъ 30 Октября, то 1 Февраля 1863 г. послѣдовало увольненіе Доброхотова, по болѣзни, отъ духовно-учебной службы, „съ производствомъ ему, по вниманію къ его болѣзненному состоянію, класснаго оклада по степени кандидата“. О состоявшемся распоряженіи г. Синодальнаго

Оберъ-Прокурора Окружное академическое Правленіе дало знать семинарскому Правленію отношеніемъ отъ 5 Іюля 1863 г., за № 179, съ предписаніемъ „доставить свѣдѣнія о состояніи здоровья учителя Доброхотова и о желаніи его продолжать учительскую службу и въ какомъ, именно, мѣстѣ (исключая Кишинева) для дальнѣйшаго по сему распоряженія“.

Правленіе семинаріи, объявивъ Доброхотову объ увольненіи его отъ училищной службы, разсчитало его жалованьемъ по 15 Августа и предложило ему доставить отъ себя требуемыя академическимъ Правленіемъ свѣдѣнія. Доброхотовъ въ своемъ отзывѣ прописалъ, „что настоящее состояніе его здоровья не препятствуетъ ему продолжать учительскую службу и что онъ готовъ продолжать оную во всякой семинаріи, въ которую благоугодно будетъ Начальству опредѣлить его“, причемъ, просилъ Правленіе выдать ему билетъ для слѣдованія въ Кіевъ, „гдѣ онъ, лично представившись академическому Правленію, при ближайшемъ сообщеніи имѣющихся вакансій и предположеній о замѣщеніи ихъ, удобнѣе могъ-бы утруждать начальство о скорѣйшемъ устроеніи его положенія“. Просимый билетъ былъ выданъ, и Доброхотовъ 19 Сентября выѣхалъ въ Кіевъ; но академическое Правленіе не нашло возможнымъ опредѣлить его снова на учебную службу, а сдѣлало распоряженіе объ отправленіи его, „по причинѣ разстроеннаго состоянія его здоровья и согласно его желанію, на мѣсто его родины—во Владимірскую епархію, для обращенія въ епархіальное вѣдомство“, и отношеніемъ отъ 31 Октября предписало семинарскому Правленію выслать документы Доброхотова въ Владимірскую духовную Консисторію.

На мѣсто Доброхотова по классу словесности перемѣщенъ былъ 11 Февраля 1863 г., согласно ходатайству Правленія семинаріи, инспекторъ и учитель Полтавскаго духовнаго учи-

лица, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1859 года, священникъ Константинъ Рыжковъ, но служба его въ семинаріи началась только съ 16 Августа и продолжалась до 27 Мая 1865 г.

По классу словесности и Св. Писанія во второмъ низшемъ отдѣленіи и нѣмецкаго языка для желающихъ учителей состоялъ кандидатъ Кіевской духовной академіи 1837 г. коллежскій совѣтникъ Николай Владиміровъ Пантелѣвъ, сынъ священника Харьковской епархіи. Онъ проходилъ свое служеніе въ семинаріи съ 1 Ноября 1837 г. по день смерти 19 Ноября 1863 г. и неоднократно исполнялъ обязанности отсутствующихъ наставниковъ и инспектора семинаріи.

По классу гражданской исторіи—русской въ первомъ среднемъ отдѣленіи и всеобщей въ первомъ низшемъ отдѣленіи, ученія о Богослужебныхъ книгахъ и греческаго языка учителемъ состоялъ кандидатъ Кіевской духовной академіи 1845 г., коллежскій ассесоръ Александръ Яковлевъ Фесенко-Навродкій, сынъ священника Полтавской епархіи. По окончаніи академіи онъ около 10 лѣтъ былъ инспекторомъ и учителемъ въ духовныхъ училищахъ Минской епархіи, откуда, согласно прошенію, перемѣщенъ былъ 20 Октября 1854 г. въ Полтавскую семинарію на классъ логики и соединенныхъ съ нею предметовъ, а черезъ годъ, 3 Ноября 1855 г., на классъ гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Неособенно далекій и свѣдущій какъ учитель, Фесенко-Навродкій не занималъ никакихъ побочныхъ должностей въ семинаріи и, вѣроятно, скромно и незамѣтно продолжалъ бы службу въ ней, еслибы одно очень серьезное дѣло, въ которое онъ впутался по непростительному легкомыслію, не заставило высшее Начальство уволить его отъ духовно-учебной службы. Вотъ въ чемъ состояло это дѣло. Переяславская городская полиція, отношеніемъ отъ 29 Іюля 1862 г., за № 3442, увѣдомила семинарское Правленіе, что

учитель семинаріи Александръ Фесенко-Навроцкій „отправленъ того 29 числа въ м. Барышевку къ судебному слѣдователю 2-го участка Переяславскаго уѣзда, вслѣдствіе отношенія его отъ 29 Іюля, за № 1092, по слѣдствію о ложныхъ толкахъ, внушаемыхъ имъ Фесенкомъ и другими крестьянамъ“. Въ дополненіе къ этому сообщенію 1-го Августа послѣдовало отъ той же полиціи увѣдомленіе, что учитель Фесенко-Навроцкій, „согласно отношенію Слѣдственной Коммиссіи Переяславскаго уѣзда отъ 31 Іюля, за № 1095, заключенъ въ острогъ“. О случившемся Правленіе семинаріи немедленно донесло Преосвященному и Окружному Правленію академіи и двумя отношеніями, отъ 11 Августа за № 602 и 31-го за № 656, просило уѣздный судъ сообщить ему обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ для представленія высшему духовному Начальству. Уѣздный судъ отношеніемъ отъ 17 Сентября, за № 2257, сообщилъ семинарскому Правленію, что учитель Фесенко-Навроцкій арестованъ по постановленію Слѣдственной Коммиссіи вслѣдствіе объявленія помѣщика Дзѣвановскаго и дознанія, произведеннаго приставомъ 1-го стана, что онъ съ отставнымъ поручикомъ Бестужевымъ-Рюминимъ „выдавали себя за чиновниковъ Межевой Коммиссіи и обвязывались на земли, состоящія въ пользованіи временно-обязанныхъ крестьянъ, выдать планы изъ Межевой Коммиссіи и оставить въ вѣчномъ ихъ владѣніи, мимо вѣдома ихъ помѣщика...., при этомъ требовали въ свою пользу по 25 к. с. съ десятины“; но что оказалось по дѣлу изъ разслѣдованія Слѣдственной Коммиссіи и какой ходъ имѣло дѣло со времени представленія онаго въ уѣздный судъ, о томъ симъ послѣднимъ ничего не сообщено Правленію семинаріи. Хотя Фесенко-Навроцкій выпущенъ былъ на поруки протоіерея Даніила Бутовскаго и священника Александра Россинскаго, но никуда не могъ отлучиться изъ Переяслава до рѣшенія дѣла, которое очень туго подвигалось впередъ.

Первоначальное слѣдствіе оказалось неполнымъ и неполнымъ разслѣдованнымъ, и уѣздный судъ „поручилъ исправляющему должность судебного слѣдователя 1-го участка, въ составѣ Слѣдственной Коммиссіи, повѣрить все производство дѣла и дополнить по замѣчаніямъ суда и еще въ чемъ надобность укажетъ“. Правленіе академіи предписаніемъ отъ 31 Декабря 1862 г. потребовало отъ семинарскаго Правленія доставить свое заключеніе, „можетъ ли учитель Фесенко-Навроцкій оставаться на будущее время на училищной службѣ и не признаетъ ли оно нужнымъ замѣстить его другимъ лицомъ“. Правленіе семинаріи въ отвѣтъ своемъ выразило, что и въ случаѣ отравданія Фесенко-Навроцкаго полезнѣе было бы, чтобы онъ поступилъ на службу въ другое какое-либо мѣсто, а не въ Полтавскую семинарію, и признавало нужнымъ опредѣлить на его мѣсто по классу гражданской исторіи другое благонадежное лицо. Почти черезъ годъ академическое Правленіе, предписаніемъ отъ 9 Декабря 1863 г., дало знать семинарскому Правленію для зависящаго распоряженія, что Св. Синодъ опредѣленіемъ отъ 11 Ноября постановилъ: „находящагося подъ судомъ учителя Фесенко-Навроцкаго уволить отъ духовно-учебной службы, а на его мѣсто по классу гражданской исторіи перемѣстить учителя Курской семинаріи Θεодора Гербановскаго“.

По классу церковной исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ во второмъ среднемъ и второмъ низшемъ отдѣленіяхъ преподаваніе велъ магистръ Кіевской духовной академіи 1837 г., коллежскій совѣтникъ Филиппъ Степановичъ Совачевъ, сынъ діакона Полтавской епархіи. По окончаніи академіи по первому разряду, онъ 28 Октября 1837 г. опредѣленъ былъ въ Кіевскую духовную семинарію учителемъ по 2-му классу гражданской исторіи, 14 Декабря тогоже года возведенъ на степень магистра и переименованъ профессоромъ семинаріи; 12 Марта 1838 г. перемѣщенъ на первый

классъ словесности въ той же семинаріи; 11 Октября 1848 г. перемѣщенъ профессоромъ въ Полтавскую семинарію на классъ гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ. Прослуживъ 25 лѣтъ, Совачевъ вошелъ 11 Ноября 1862 г. въ Правленіе семинаріи съ заявленіемъ, что, „по разстроенному здоровью, не въ силахъ исполнять обязанности по занимаемой имъ должности наставника семинаріи“, и просилъ, „впредь до окончательнаго увольненія отъ службы, освободить его отъ исполненія наставническихъ обязанностей и выдать ему билетъ для слѣдованія въ г. Переяславъ и жителство тамъ вмѣстѣ съ семействомъ“. Правленіе семинаріи, съ разрѣшенія Преосвященнаго, удовлетворило просьбу Совачева и о сдѣланномъ донесло академическому Правленію, по представленію котораго послѣдовало распоряженіе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора объ увольненіи бывшаго профессора семинаріи отъ духовно-учебной службы съ 15 Ноября 1862 г.

По освобожденіи профессора Совачева отъ исполненія обязанностей по должности наставника, Правленіе семинаріи, принимая во вниманіе, что наличные наставники семинаріи почти всѣ заняты прохожденіемъ прибавочныхъ должностей въ ней и чтеніемъ задачъ учениковъ, и распределеніе между ними занятій по свободнымъ предметамъ крайне не выгодно для усѣховъ по прямымъ ихъ обязанностямъ, — испросило у Преосвященнаго разрѣшенія, чтобы преподаваніе гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, вмѣсто профессора Совачева и находившагося подъ судебнымъ слѣдствіемъ параллельнаго съ нимъ учителя Фесенка-Навроцкаго, въ обоихъ классахъ средняго и низшаго отдѣленій возложено было съ 15 Ноября на бывшаго профессора Полтавской семинаріи священника при церкви Полтавскаго Богоугоднаго заведенія Евѣимія Исаенка, „какъ опытнаго и вполне благонадежнаго по его прежней усерд-

ной службѣ при семинаріи, а равно и достаточно свободнаго для службы при семинаріи по неимѣнію при означенной церкви прихода“. А такъ какъ бывший профессоръ Е. Исаенко раньше просилъ ходатайства Преосвященнаго предѣ вышнимъ Начальствомъ объ опредѣленіи его вновь въ Полтавскую семинарію на одну изъ имѣющихъ открыться въ ней вакансій преподавателя, то Правленіе семинаріи въ донесеніи своемъ академическому Правленію, отъ 26 Ноября 1862 г., о допущеніи Е. Исаенка къ преподаванію гражданской исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, ходатайствовало и объ утвержденіи его въ должности профессора семинаріи по второму классу этихъ предметовъ. Правленіе академіи сдѣлало по сему соотвѣтствующее представленіе г. Оберъ-Прокуру Св. Синода, который по предварительномъ сношеніи съ новымъ Преосвященнымъ Полтавскимъ, Епископомъ Іоанномъ, о согласіи его на предоставленіе священнику Исаенку наставнической въ семинаріи должности, предложилъ оное на усмотрѣніе Св. Синода. По опредѣленію отъ 26 Апрѣля 1863 г. Св. Синодъ постановилъ: „Священника при церкви Полтавскаго Богоугоднаго заведенія Евеймія Исаенка назначить профессоромъ по классу гражданской исторіи въ Полтавскую духовную семинарію“.

Профессоръ Евеймій Иларіоновичъ Исаенко, сынъ священника Черниговской епархіи, по окончаніи въ 1851 г. Кіевской духовной академіи со степенью магистра, опредѣленъ былъ наставникомъ въ Полтавскую семинарію 27 Сентября того же года и оставался на службѣ въ ней до 1860 г., когда занялъ должность священника при церкви Богоугоднаго заведенія въ Полтавѣ. Вновь назначенный профессоромъ въ нашу семинарію 26 Апрѣля 1863 г., о. Е. И. исправлялъ въ ней разныя побочныя должности и состоялъ членомъ Полтавской духовной Консисторіи до утвержденія его Св. Синодомъ 1 Февраля 1868 г. въ должности инспек-

тора семинаріи. Во время инспекторства о. Е. И. преподавалъ нравственное богословіе и гомилетику и состоялъ редакторомъ Полтавскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. Внимательный ко всему и аккуратный въ отношеніи всѣхъ возлагаемыхъ на него обязанностей, онъ невольно располагалъ къ себѣ какъ сослуживцевъ, такъ и питомцевъ, и своими обширными познаніями по разнымъ наукамъ немало удивлялъ ихъ. Въ 1874 г. о. Е. И. оставилъ духовно учебную службу и занялъ должность законоучителя въ Петровскомъ кадетскомъ корпусѣ. Здѣсь онъ прослужилъ съ честію 28 лѣтъ всѣми глубоко уважаемый — городскимъ духовенствомъ за врачеваніе духовное по должности духовника, а сослуживцами и питомцами — за свою деликатность, сердечность и отеческую любовь; здѣсь сподобился милости Божіей отпраздновать въ Сентябрѣ 1901 г. пятидесятилѣтіе своей учебной и епархіальной службы и удостоиться за отлично-усердную службу Высочайшей милости — награжденія орденомъ Св. Анны первой степени. Вслѣдствіе немощей, свойственныхъ престарѣлому возрасту, достойнѣйшій о. протоіерей въ Октябрѣ 1902 г. вышелъ въ отставку.

По классу физики и математики въ первомъ среднемъ и въ первомъ низшемъ отдѣленіяхъ учителемъ состоялъ кандидатъ Кіевской духовной академіи 1837 г. коллежскій совѣтникъ Павелъ Ѳеодоровичъ Успенскій, сынъ священника Орловской епархіи. По окончаніи академіи, онъ опредѣленъ былъ 1 Ноября 1837 г. въ Полтавскую семинарію на первый философскій классъ, но вслѣдствіе прошенія, 18 числа того же мѣсяца и года перемѣщенъ на классъ физико-математическихъ наукъ и еврейскаго языка. Согласно прошенію, уволенъ отъ духовно-учебной службы 10 Февраля 1866 г. П. Ѳ. Успенскій былъ человѣкъ, безспорно, способный и въ свое время знающій и опытный преподаватель. Семинарское начальство относилось къ нему съ довѣріемъ и неоднократно по-

ручало ему преподаваніе по разнымъ предметамъ въ вакантныхъ классахъ. Въ продолженіе 7 лѣтъ онъ состоялъ помощникомъ инспектора, нѣсколько мѣсяцевъ исправлялъ должность инспектора и свыше 21 года былъ бібліотекаремъ семинаріи. Если такой серьезный и проникательный ревизоръ Полтавской семинаріи, какимъ былъ въ Іюль мѣсяцѣ 1857 г. инспекторъ Кіевской духовной академіи архимандритъ Іоанникій, далъ благопріятный отзывъ о наставникѣ Успенскомъ, и Правленіе академіи изъявило ему благодарность за усердную и полезную службу, — то это служить лучшею рекомендаціею для П. Θ. Послѣдніе годы службы въ семинаріи и особенно по выходѣ въ отставку были для П. Θ. не красными. Если и въ настоящее время жизнь педагога, вышедшаго въ отставку, по большей части, бываетъ тернистая, а при слабости воли и крайне неказистая и жалкая, то нужно быть снисходительнымъ къ недостаткамъ и несчастнымъ привычкамъ тѣхъ изъ нихъ, которые во всю жизнь терпѣли нужду чуть не вкускѣ хлѣба.

По классу физико-математическихъ наукъ во второмъ среднемъ и второмъ низшемъ отдѣленіяхъ преподаваніе велъ кандидатъ Кіевской духовной академіи 1859 г. Георгій Ивановичъ Малиновскій, сынъ священника Полтавской епархіи, опредѣленный на должность наставника Полтавской семинаріи 14 Декабря того же года. По распоряженію начальства, съ 22 Января 1860 г. онъ преподавалъ безмездно въ миссіонерскомъ отдѣленіи обличеніе русскаго раскола и обзорѣніе книгъ, писанныхъ раскольниками и противъ раскольниковъ, а съ 15 Сентября 1862 г. на него возложено и исполненіе обязанностей бібліотекаря. На службѣ въ семинаріи Г. И. оставался недолго: 17 Февраля 1866 г. онъ перешелъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія и поступилъ на учительскую должность въ Холмскую русскую греко-уніатскую семинарію.

По классу сельскаго хозяйства и естественной исторіи преподавателемъ состоялъ студентъ агрономіи Флоръ Андреевичъ Хруцкій, сынъ причетника Могилевской епархіи. По окончаніи курса ученія въ Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ онъ опредѣленъ былъ г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода на должность въ Полтавскую семинарію 19 Іюня 1858 г. и служилъ въ ней до смерти своей, послѣдовавшей 1 Мая 1895 г. Во время службы въ Переяславѣ Ф. А. около 2¹/₂ лѣтъ состоялъ экономомъ семинаріи, а съ переводомъ семинаріи въ Полтаву нѣсколько лѣтъ былъ помощникомъ инспектора и членомъ педагогическаго собранія Правленія семинаріи. Послѣ распоряженій высшаго Начальства о прекращеніи преподаванія сельскаго хозяйства и естественной исторіи въ семинаріяхъ, Ф. А. перемѣщенъ былъ на классъ физико-математическихъ наукъ, которыя и преподавалъ въ семинаріи до конца своей жизни. Тѣже науки и физику по преимуществу онъ преподавалъ нѣсколько лѣтъ въ женской гимназіи и институтѣ двѣиць, а въ епархіальномъ женскомъ училищѣ трудился со дня открытія его 17 Октября 1868 г.

Добрый, скромный и необыкновенно аккуратный въ исполненіи служебныхъ обязанностей, Ф. А. былъ всѣми, знавшими его, уважаемъ, и, вѣроятно, многіе изъ многочисленныхъ его учениковъ и ученицъ съ любовью вспоминаютъ о немъ и добрымъ словомъ поминаютъ его, какъ сердечнаго человѣка, благожелательнаго и снисходительнаго наставника.

Штатнымъ врачомъ семинаріи и преподавателемъ медицины въ первомъ и второмъ высшемъ отдѣленіяхъ состоялъ штабъ-лѣкаръ коллежскій совѣтникъ Андрей Осиповичъ Козачковскій, сынъ протоіерея Полтавской епархіи. По окончаніи въ 1835 г. курса наукъ въ Императорской Петербургской медико-хирургической академіи, Козачковскій служилъ въ морскомъ вѣдомствѣ съ 11 Августа 1835 г. по 23 Сен-

тября 1841 г., состоялъ уѣзднымъ врачомъ въ г. Курскѣ съ 23 Апрѣля 1842 г., городовымъ врачомъ въ Переяславѣ съ 15 Января 1844 г. и штатнымъ врачомъ семинаріи и преподавателемъ медицины съ 16 Іюля 1846 г. по 15 Марта 1863 г.; когда онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы по болѣзни.

Еще до увольнения врача Козачковскаго, вслѣдствіе болѣзни и естественной привязанности къ родному мѣсту не послѣдовавшаго за семинаріею въ Полтаву, для исполненія его обязанностей по врачеванію и преподаванію медицины приглашенъ былъ старшій докторъ Петровскаго Полтавскаго кадетскаго корпуса, статскій совѣтникъ Павелъ Григорьевичъ Бобровскій, утвержденный въ занимаемыхъ должностяхъ со дня увольнения Козачковскаго, по предварительномъ сношеніи съ директоромъ корпуса и главнымъ управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній о неизбѣжнѣи къ тому препятствій. Докторъ Бобровскій занималъ штатную должность семинарскаго врача до Іюля 1878 г., когда по прошенію оставилъ службу при семинаріи.

Нѣсколько суровый на видъ, а подъ часъ и рѣзкій на словахъ въ обращеніи съ паціентами, очень часто прибѣгавшими къ разнымъ уловкамъ, что бы быть записанными въ амбулаторные, онъ, тѣмъ не менѣе, былъ очень добрый и благожелательный къ ученикамъ, и когда кто изъ нихъ заболѣвалъ серьезно, П. Гр. весьма внимательно слѣдилъ за ходомъ болѣзни и отечески ухаживалъ за больнымъ. Не придавалъ онъ особеннаго значенія аптекарской кухнѣ, а приписывалъ то, что теперь рекомендуется солидными врачами — чистый воздухъ и удовлетворительное питаніе. Лучшій и наиболѣе желательный рецептъ его для учениковъ заключался въ добродушно-грубоватомъ „приказѣ“: „пошелъ на три дня собакъ гонять“.

* * *

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Тринадцатая годовщина Полтавскаго Епархіальнаго Братства во имя святаго преподобномученика Макарія.

(Окончаніе).

Затѣмъ общему собранію доложенъ былъ отчетъ о состояніи Св. Макарьевскаго братства и дѣятельности его Совѣта за 1902 годъ, прочитанный въ извлеченіи дѣлопроизводителемъ Совѣта Д. Н. Нарциссовымъ. Въ отчетѣ говорится, что въ истекшемъ году Братство имѣло въ своемъ составѣ 1876 членовъ, въ томъ числѣ почетныхъ 30, пожизненныхъ, внесшихъ, согласно § 11 устава, единовременно 30 р.—11, дѣйствительныхъ съ ежегоднымъ взносомъ не менѣе 2 р.—1187 и члн въ соревнователей со взносомъ не менѣе одного рубля—648.

Дѣлами Братства завѣдывалъ Совѣтъ, въ составъ котораго, по избранію общаго собранія 26 Мая 1902 года, вошли: предсѣдателемъ Совѣта, протіерей І. Х. Пичета, членами—протоіереи Н. Я. Ураловъ и І. Л. Ольшевскій, священники—М. Ѡ. Тимошевскій, М. С. Филиппенко, М. П. Сулятицкій и Ѡ. І. Булдовскій, директоръ реального училища И. Ѡ. Дзюблевскій-Дзюбенко, инспекторъ классовъ Полтавскаго института благородныхъ дѣвиць В. И. Сульжиковъ, преподаватели семинаріи: Г. О. Мартиновичъ, Ѡ. Л. Доброленскій и Д. Н. Нарциссовъ. Изъ этихъ членовъ обязанность казначея Совѣта исполнялъ священникъ М. Ѡ. Тимошевскій и дѣлопроизводителя Д. Н. Нарциссовъ.

По примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, дѣятельность Братства и его Совѣта, какъ исполнительнаго органа, и въ отчетномъ году направлялась, главнымъ образомъ, къ распространенію религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви среди населенія Полтавской епархіи. Средствами

къ достиженію этой цѣли служили: а) школы церковно-приходскія и грамоты; б) церковныя и братскія библіотеки; в) церковно-приходскія братства; г) распространеніе, при помощи епархіальнаго книжнаго склада, религіозно-нравственныхъ книгъ, брошюръ, св. иконъ, крестиковъ, картинъ изъ священной и церковной исторіи и разныхъ предметовъ церковной утвари и д) матеріальная помощь нуждающимся.

На развитіе и содержаніе школьнаго дѣла въ епархіи Братство въ отчетномъ году израсходовало 4499 р. 59 к. Наибольшую часть расхода составляли пособія на постройку новыхъ школьныхъ зданій, ремонтъ существующихъ и вознагражденіе учащихъ въ школахъ и выпуску брошюръ для безмездной разсылки по школамъ. Между прочимъ, на ремонтъ и устройство новыхъ зданій выдано 23 школамъ 2775 руб., одной школѣ на приобрѣтеніе мебели 50 руб., въ пособіе учащимъ въ школахъ, кромѣ Лубенскаго уѣзда, 1400 р. и на выпуску брошюры Н. В. Гоголя „Размышленіе о Божественной литургіи“—175 руб. 25 к; брошюра разслана безмездно по школамъ ко дню 50-лѣтія со дня кончины знаменитаго писателя.

Для пополненія церковныхъ библіотекъ Братствомъ приобрѣтены: „указатель статей, помѣщенныхъ въ неофициальной части Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей съ 1888 по 1901 годъ, составленный протоіереемъ П. Мазановымъ и дающій возможность приходскимъ священникамъ находить въ оныхъ статьи не только полезныя для себя, но и назидательныя для народа, и два выпуска „Житій святыхъ на русскомъ языкѣ по руководству Минеи-Четвухъ Св. Димитрія Ростовскаго“.

Братская библіотека съ читальней, открытая съ тѣми же просвѣтительными цѣлями въ началѣ 1896 года и помѣщавшаяся въ домѣ Чеботаревой, по Александровской улицѣ, вслѣдствіе найма помѣщенія другимъ лицомъ, закрыта вре-

менно, до устройства собственнаго помѣщенія или нанятія болѣе пригоднаго и для книжнаго склада желательнаго.

Совѣтъ Братства способствовалъ къ устройенію библіотекъ и читаленъ при приходскихъ братствахъ и отпускалъ при основаніи ихъ бесплатно книгъ и брошюръ на сумму до 10 руб. Лучшія другихъ имѣютъ читальни братства—Св. Троицкое въ г. Полтавѣ, Богородице-Казанское въ м. Новыхъ-Сенжарахъ, Кобелякскаго уѣзда, Св. Михайловское въ с. Деньгахъ, Золотоношскаго уѣзда, и царичанское общество трезвости, Кобелякскаго уѣзда.

Въ продолженіе отчетнаго года открыты два церковно-приходскихъ братства: 1) въ с. Харьковцахъ, Лохвицкаго уѣзда, во имя св. Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца, и 2) при Преображенской церкви г. Лохвицы въ честь Велико-мученицы Варвары; проекты уставовъ обоихъ братствъ рассмотрѣны и исправлены Совѣтомъ Св. Макарьевского Братства. Въ предшествующіе годы открыто 49 церковно-приходскихъ братствъ, и связь ихъ съ Епархіальнымъ св. Макарьевскимъ Братствомъ выражалась въ разъясненія Совѣтомъ послѣдняго недоразумѣній, возникавшихъ въ практикѣ этихъ братствъ, въ удовлетвореніи разныхъ просьбъ и присылкѣ ими своихъ годовыхъ отчетовъ.

Большинство церковно-приходскихъ братствъ преслѣдуютъ три цѣли—религіозно-просвѣтительную, благотворительную и церковно-благоустроительную. Два братства—Николаевское с. Варваровки, Константиноградскаго уѣзда, и Иоанно-Богословское с. Великій-Кобелячекъ, Кобелякскаго уѣзда, къ упомянутымъ цѣлямъ присоединили еще борьбу и съ шундизмомъ. Братства Золотоношскаго уѣзда—Николаевское с. Васютинецъ, Иоакимо-Аннинское с. Мойсенець, Иоанно-Богословское с. Бузекъ и св. Троицкое м. Иркѣва основаны съ цѣлью церковно-благоустроительною и заботятся о благолѣпії своего храма и торжественности богослуженія,

Религіозно-просвѣтительная дѣятельность приходскихъ братствъ выражалась въ заботахъ о просвѣщеніи дѣтей и взрослыхъ; и эта дѣятельность достигалась: а) устройствомъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты и матеріальною помощью, оказываемою имъ; б) внѣбогослужебными собесѣдованіями и духовно-нравственными чтеніями; в) распространеніемъ св. иконъ правильнаго письма, книгъ Св. Писанія, брошюръ и статей религіозно-нравственнаго содержанія, для каковой цѣли нѣкоторыя братства заведи лавочки или книжные склады и бібліотеки; и г) воспитаніемъ, чрезъ исполненіе древнихъ братскихъ обычаевъ при богослуженіи, духа религіозности и благочестивой жизни древнихъ христіанъ, а также примѣромъ собственной жизни братчиковъ и воздѣйствіемъ на другихъ. Сюда принадлежать: совершеніе въ дни праздниковъ молебновъ съ акаѳистами, заупокойныя литургіи въ особо-незначенные братствами дни, стоявіе братчиковъ при богослуженіи съ возженными свѣчами и участіе ихъ съ семействами на внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ.

Благотворительная дѣятельность братствъ выражалась въ самыхъ различныхъ видахъ. Между прочимъ, сестричное братство с. Шишакъ, Хорольскаго уѣзда, снабжало нуждающихся сѣменами для весенняго посѣва, а старѣйшее изъ сестричныхъ братствъ во имя Богоматери, именуемой „Троеручица“ открыты въ 1897 году при Сампсоніевской церкви, что на полѣ Полтавской битвы, имѣетъ тамъ собственный домъ, въ которомъ призрѣвается 25 старухъ, безпріютныхъ и неспособныхъ къ физическому труду, содержало на свои средства въ общежитіи Сампсоніевской церковно-приходской школѣ 3 бѣдныхъ, учениковъ этой школы, принимало участіе въ погребеніи умершихъ бѣдняковъ, выдавало единовременныя пособія къ праздникамъ Пасхи и Рождества Христова бѣднѣйшимъ семействамъ, заботилось о благоукрашеніи Сампсоніевскаго храма и т. п.

Св. Макарьевское братство, при содѣйствіи Епархіальнаго книжнаго склада, распространяло по епархіи иконы правильнаго письма, св. изображенія, историческія картины, крестики, золотые и серебряные, бронзовые, мѣдные, наперсные коронаціонные кресты, всевозможные предметы церковной утвари, готовые священническія облаченія и, главнымъ образомъ, книги св. Писанія на славянскомъ и русскомъ языкахъ, богослужебныя, молитвословы, акаѳисты, руководства и пособія для церковныхъ школъ и разныя брошюры религіозно-нравственныя содержанія. Въ складѣ имѣлись тщательно составленныя школьныя библіотечки отъ 5 руб. и дороже и библіотеки церковныя въ трехъ отдѣлахъ: церковный 7 р., причтовый 65 р. и народный 31 р.

Въ отчетномъ году въ складѣ продано разныхъ предметовъ на 15790 р. 65 к. На дѣла благотворительнаго братствомъ израсходовано всего 360 руб.; изъ нихъ 180 руб. выдано чрезъ настоятелей церквей въ пособіе бѣднѣйшимъ жителямъ г. Полтавы предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова, 80 руб. отослано въ Правленіе попечительнаго общества о Домѣ Трудолюбія и 100 руб. въ пріютъ Дамскаго благотворительнаго общества предъ тѣми же праздниками.

Матеріальныя средства братства, составлявшіяся изъ членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій по подписнымъ листамъ, простиралась до 9101 руб. 37 к., въ томъ числѣ оставшихся отъ 1901 года 4072 р. 18 к. и поступившихъ въ 1902 году 5029 руб. 19 коп. Въ кассѣ братства по книгамъ казначея имѣлось еще на приходѣ трехрублеваго взноса отъ церквей на выписку книгъ 5950 р. 81 к., преміи за пожарныя убытки по книжному складу 4165 руб. 80 к. и разныхъ переходящихъ суммъ 920 руб. 54 к., а по книгамъ книжнаго склада состояло на приходѣ 20342 руб. 60 к. Всего въ кассу братства и книжнаго

склада съ остаткомъ отъ 1901 года поступило 40481 руб. 12 к. Изъ братскихъ поступлений и пожертвованій израсходовано 10280 р. 71 к., изъ трехрублевого взноса 1232 р. 90 к., изъ переходящихъ суммъ 307 р. 42 к. и по книжному складу 19837 руб. 66 к. Всего же израсходовано въ 1902 г. по книгамъ казначея и завѣдующаго книжнымъ складомъ 31658 р. 69 к. Къ 1 Января 1903 года осталось 8822 р. 43 к., въ томъ числѣ братскихъ 2986 р. 46 к., трехрублевого взноса 4717 р. 91 к., переходящихъ суммъ 613 р. 12 к. и по книгамъ завѣдующаго книжнымъ складомъ 504 руб. 94 к.

По выслушаніи отчета Его Преосвященствомъ и всѣмъ собраніемъ выражена была благодарность предсѣдателю и членамъ Совѣта братства за ихъ дѣятельность, а членамъ ревизіонной комиссіи за исполненный ими трудъ. Для повѣрки денежной отчетности за текущій 1903 годъ собраніе единогласно избрало въ составъ ревизіонной комиссіи прежнихъ лицъ: архимандрита Θεодосія, Г. Е. Матіяшевскаго и П. И. Трикольскаго.

Собраніе заключилось пѣніемъ задостойника: „Тя паче ума“ ..

Сіонизмъ въ его прошломъ и настоящемъ.

(Окончаніе).

Открывая пятый конгрессъ сіонистовъ въ Базелѣ, Герцль въ вступительной рѣчи своей заявилъ: „Наша главная работа исполнена. Учрежденія намѣнены, нѣкоторыя изъ нихъ уже дѣйствуютъ, хотя и требуютъ улучшеній. Въ общемъ видѣ и планѣ зданіе образовалось. Еврейскій народъ можетъ его достраивать. Пятый конгрессъ и представляетъ собою начало уже этой внутренней распланировки готоваго

зданія. Онъ былъ поставленъ гораздо серьезнѣе другихъ конгрессовъ. Сказалось это уже въ самомъ вызовѣ делегатовъ. Ставилось необходимымъ условіемъ, чтобы при выборѣ ихъ обращалось вниманіе не столько на количество ихъ, сколько на качество. Новизну нѣкоторую представляетъ и программа конгресса. Что прежде всего бросается въ глаза—это отсутствіе въ ней тѣхъ докладовъ о бѣдственномъ положеніи евреевъ, которые Нордау такъ мѣтко называлъ іереміадами, и которые, по признанію самыхъ сіонистовъ, занимали чуть-ли не половину времени въ занятіяхъ конгресса. Это былъ плачь евреевъ на рѣкахъ базельскихъ. Руководители наши поняли, что плакать уже довольно. На самомъ конгрессѣ провозглашенъ былъ новый принципъ организациі сіонистовъ,—принципъ федератизма, который открываетъ возможность самостоятельной работы всѣмъ кружкамъ. Въ этомъ смыслѣ былъ предложенъ на обсужденіе и принятъ послѣ пререканій со сторонниками прежняго бюрократическаго направленія новый организаціонный уставъ сіонизма, который и былъ гвоздемъ конгресса. Въ силу этого устава, отдѣльные кружки сіонистовъ могутъ, сообразно своимъ воззрѣніямъ, образовывать федераціи съ разрѣшенія исполнительнаго комитета въ Вѣнѣ, а не членовъ исполнительнаго комитета, проживающихъ въ ихъ странѣ, которые, изъ нежеланія утратить свою власть, будутъ всегда это дѣло тормозить. Русскіе бюрократы, благодаря своей настойчивости, добились ограниченія этого положеніе (въ томъ смыслѣ, что въ дѣлѣ разрѣшенія федерацій исполнительный Вѣнскій комитетъ сносится съ членами большого комитета). Тѣмъ не менѣе, принципъ провозглашенъ. И уже на самомъ конгрессѣ въ первый разъ обнаружилось разъединеніе сіонистовъ по направленіямъ. Образовались группы. Правда, онѣ еще не были группами строго организованными, но важенъ фактъ самъ по себѣ.

Банкъ вышелъ изъ пассивной роли и объявленъ дѣеспособнымъ. Наряду съ нимъ утвержденъ еврейскій національный фондъ, составляющій національную собственность евреевъ и образующійся изъ сборовъ посредствомъ марокъ цѣнностью въ 1 к. для Россіи и 5 пф. для Германіи. Половина его должна быть употреблена на покупку земли. Что касается старыхъ вопросовъ—колонизац. и культурнаго, то, по смыслу опредѣленій пятаго конгресса, уже не должно подниматься никакихъ преній и дебатовъ объ ихъ мѣстѣ въ программѣ сіонизма,—оно за ними крѣпко утверждено. Прямо должны обсуждаться различныя предложенія и колонизац. и культур. коммиссій. Каждой партіи открывается, такимъ образомъ, полный просторъ въ работѣ. Такъ была выработана программа шестого всерос. конгресса.

Такова въ существенныхъ чертахъ исторія сіонизма, какъ доктрины. На почвѣ ея сами собою разрѣшаются тѣ вопросы и тѣ недоумѣнія, которыя связаны съ нею тѣснымъ, неразрывнымъ образомъ, недоумѣнія среди самихъ сіонистовъ. Нѣкоторыхъ смущаетъ тотъ фактъ, что прежніе смѣлые проекты, прежнія заявленія о близкомъ осуществленіи задачи сіонизма все больше и больше смѣняются призывомъ къ терпѣнію. Пусть этотъ призывъ облекается въ какія угодно красивыя аллегоріи Нордау,—отъ этого дѣло нисколько не выигрываетъ. Это симптомъ застоя въ сіонизмѣ; если онъ и растетъ количественно, то этотъ ростъ идетъ насчетъ его качественного достоинства. Гдѣ же причина этого явленія? Въ несовершенной организаціи сіонизма. Въ сіонизмѣ, говорятъ, хаосъ понятій и идей, смѣсь принциповъ и началъ. Сіонисты устраиваютъ конгрессы, которые, по мысли ихъ, должны представлять весь еврейскій народъ. Но такъ ли на самомъ дѣлѣ? Право участія въ выборѣ делегатовъ принадлежитъ только шекедателямъ. Эта зависимость правоспособности участія въ конгрессѣ отъ

начала чисто финансового совѣмъ не гарантируетъ выбора въ делегаты лицъ, сочувствующихъ идеѣ сіонизма, и запираетъ двери предъ желающими проникнуть за нихъ, но немѣющимися шекеля. Поэтому, конгрессъ — скорѣе клубъ одной партіи еврейской. Да и для этой партіи постановленія его не могутъ быть всегда обязательными, такъ какъ представители кружковъ слишкомъ неравномѣрно распредѣляются на конгрессѣ и не всѣ, даже, присутствуютъ. Самый духъ конгрессовъ не соотвѣтствуетъ ихъ цѣли.

Конгрессъ лишенъ національно-еврейскаго характера. На самомъ конгрессѣ мы забываемъ не только то, что мы сіонисты, но и то, что мы евреи, и воображаемъ себя русскими, англичанами, нѣмцами и т. д. Неопредѣленностью положенія и задачъ страдаютъ и учрежденія, созданныя конгрессомъ“.

Не установлена, между прочимъ, цѣль банка: то банкъ долженъ быть финансовымъ инструментомъ народа и орудіемъ для достиженія цѣлей сіонизма, то онъ долженъ быть той институціей, которая снабдитъ вождей сіонизма необходимыми полномочіями для веденія переговоровъ съ султаномъ. Не соглашаются, даже, съ формулировкой задачи сіонизма. Евреи нуждаются не въ государствѣ только: ихъ нужно поднять и нравственно, и матеріально. Нельзя не согласиться съ общей мыслью этихъ возраженій. Но въ то же время справедливость требуетъ замѣтить, что многія изъ нихъ могутъ быть приняты съ большою оговоркою, а нѣкоторыя уже утратили свое значеніе. Сіонизмъ на одномъ мѣстѣ не стоитъ. Это — фактъ, не подлежащій сомнѣнію. То, что было неясно или неопредѣленно высказанно, все больше и больше опредѣляется. Въ немъ живъ и силенъ духъ критицизма, а гдѣ есть этотъ духъ, тамъ застой не будетъ, тамъ есть будущее. Всякая сложная идея, всякое сложное движеніе для своего осуществленія требуетъ вре-

мени. Нужно пройти имъ много стадій, подобно тому, какъ въ системѣ единичнаго процесса мысли необходимо нѣсколько стадій для того, чтобы представленіе о предметѣ возвысилось до степени яснаго понятія.

Раввиновъ, сочувствующихъ идеѣ сіонизма, смущаетъ иной вопросъ, — вопросъ объ отношеніи сіонизма къ религіи. На каждомъ, можно сказать, конгрессѣ вопросъ о культурѣ приводилъ ихъ въ сильное волненіе. Самое слово „культура“ бросало ихъ въ холодъ. За культурой они тотчасъ же видѣли утрашающій ихъ призракъ религіозной свободы, призракъ религіозныхъ реформъ. „Кто можетъ гарантировать многомилліонной еврейской массѣ, что въ устраиваемыхъ сіонистами школахъ не будетъ господствовать духъ атеизма?“. И не въ однихъ только раввинахъ говорилъ на конгрессѣ этотъ религіозный инстинктъ. Взрывъ восторга, не поддающагося описанію вызвала на второмъ конгрессѣ рѣчь Гастера, доказывающаго, что сіонизмъ въ основѣ своей долженъ имѣть религіозную традицію. Легенда рассказываетъ объ основоположительномъ камнѣ страстбургскаго Мюнстера, что если объ этотъ камень ударить молотомъ, то все зданіе Мюнстера дрожитъ и шатается. Незыблемый камень сіонизма — религіозная традиція; поэтому, нельзя безъ опасеній его ударить. Сіонизмъ этого камня совсѣмъ и не трогаетъ. Съ самаго начала онъ опредѣлился какъ движеніе, съ религіозными вопросами никакой связи не имѣющее. Религіозно-мистическій колоритъ изъ начальнаго палестинифильства въ сіонизмъ былъ окончательно стертъ. Объ этомъ неоднократно заявляли съ ораторской трибуны вожди конгресса — Герцль и Нордау.

Какова бы ни была участь сіонизма, онъ безслѣдно не пройдетъ, если даже и не возвратитъ евреямъ Палестины. Онъ встрѣтилъ сочувствіе у султана и германскаго императора. Имъ заинтересовался Ротшильдъ. Народная масса

непрерывно идетъ въ него и несетъ свои лепты. На ея средства исключительно созданъ колониальный банкъ. Кружки считаются сотнями. Въ Россіи—центръ сіонизма—ихъ насчитывается до тысячи. Вновь созданы и реорганизуются школы. Предносится мечта, даже, о созданіи своего университета.

Ничего нѣтъ удивительнаго, поэтому, въ замѣчаніяхъ, что сіонизмъ повсюду вызываетъ подъемъ духа и вліяетъ благотворнымъ образомъ на пробужденіе національнаго самознанія евреевъ, вселяя въ нихъ надежды на болѣе свѣтлое будущее.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о противникахъ сіонизма. Въ христіанскомъ мірѣ сіонизмъ противниковъ не встрѣчалъ. Въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей: писателей, ученыхъ христіанскій міръ высказался о сіонизмѣ сочувственно. Чтобы ни лежало въ основѣ этого: гуманныя ли соображенія или тайное, не высказываемое желаніе поскорѣе освободиться отъ евреевъ, во всякомъ случаѣ, фактъ неопровержимъ—злостные противники сіонизма евреи же. Возраженія ихъ повторяются непрерывно: они создали свою литературу, но, возрастая количественно, эта литература качественною продуктивностью не отличается.

Какъ національное движеніе, сіонизмъ во всемъ его дѣломъ встрѣтилъ оппозицію со стороны ортодоксальныхъ раввиновъ. Эта оппозиція носитъ характеръ чисто мистическій. Она видитъ въ сіонизмѣ нарушеніе и измѣненіе основъ исторіи Израиля, вмѣшательство въ дѣло провидѣнія, предвосхищеніе въ нѣкоемъ родѣ воли Божественной. Народъ израилевъ зародился не подъ знакомъ меча. Быть народомъ—значило и значить для него быть народомъ Божиимъ. Царство его не территориальное, но духовное. Такъ было въ пору могущества Израиля, такъ должно быть и теперь. Еврейства какъ націи не существуетъ. Есть только еврей-

ство какъ извѣстное религіозное міровоззрѣніе. И миссія его чисто духовная. Наряду съ идеей монотеизма онъ долженъ быть проводникомъ высшей морали.

Съ точки зрѣнія раввиновъ разсѣяніе евреевъ должно быть трактуемо какъ предназначеніе Божественное, и въ этомъ смыслѣ оно говоритъ противъ сіонизма. Съ точки зрѣнія ассимиляторовъ общественное положеніе евреевъ, какъ фактъ, не обусловливаетъ необходимости сіонизма. Анти-семитизмъ — явленіе преходящее, и кто говоритъ о вѣковой враждѣ народовъ къ евреямъ, тотъ намѣренно закрываетъ свои глаза предъ положеніемъ вещей. Вражда эта — пережитокъ стараго времени и питается темными силами, живущими въ темной массѣ народовъ и въ средѣ самого еврейства. Пройдутъ времена грубости, явится просвѣщеніе и разсвѣтъ эту тьму, а вмѣстѣ съ тѣмъ согрѣетъ и евреевъ.

Не поднимая вопроса о необходимости сіонизма, третьи отрицаютъ возможность созданія евреями государства — вообще и въ Палестинѣ — въ частности. Государства не фабрикуются, искусственнымъ путемъ не создаются. Исторія на всемъ ея протяженіи не можетъ указать ни одного случая, чтобы государство создано было по заранѣе составленному плану. Она знаетъ только государства какъ результатъ дѣятельности массъ, дѣятельности, обусловленной необходимыми потребностями народа, а не какъ цѣль этой дѣятельности.

Еще менѣе можетъ быть рѣчь о созданіи евреями государства въ Палестинѣ. Нельзя придумать болѣе непригодной страны для переселенія. Палестина — колыбель христіанскихъ святынь, гдѣ еще скорѣе можетъ вспыхнуть прежняя вражда.

Духоборы и Толстовцы.

(Продолженіе).

ХІ.

Въ Сѣверной Америкѣ, между 49 и 55° широты, расположены Канадскія провинціи Манитоба, Ассинобойя и Саскачеванъ. Во всѣхъ трехъ провинціяхъ—260,000 кв. англ. миль и меньше 200,000 жителей. Способными къ земледѣлію можно признать только южную треть Манитобы и узкую полосу въ южной Ассинобойѣ. Остальныя части этихъ провинцій и весь Саскачеванъ по своимъ климатическимъ и геологическимъ свойствамъ во многихъ пунктахъ почти равнотильны тундрамъ нашей Якутской области. Зимой лютые морозы, доходящіе до 40° и даже до 50°, стоятъ по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ, да и лѣтомъ морозныя ночи—нерѣдкость. Зимой къ этому часто присоединяется безснѣжіе, земля трескается отъ сильнаго мороза, и абсолютная бездорожица держится по цѣлымъ мѣсяцамъ. Мѣстность бѣдна водой и растительностью. Рѣки и озера, за немногими исключеніями, очень мелководныя, всякую зиму промерзающія до дна; въ ихъ водахъ, поэтому, не могутъ существовать ни рыбы, ни лягушки, и потому размноженіе комаровъ лѣтомъ совершенно безпрепятственное, такое же какъ и въ Сибирской тундрѣ. Мѣстность представляетъ собою волнистую степь, пересѣкаемую оврагами и отчасти заросшую бреднякомъ и мелкимъ лѣсомъ—исключительно мѣстными видами осины и тополя—даже для березъ и ели климатъ слишкомъ суровъ. Земледѣліе, благодаря всему этому, является занятіемъ крайне рискованнымъ. Хотя почва довольно хорошая, климатъ настолько ненадеженъ, что полные урожаи возможны только въ исключительно благопріятные рѣдкіе годы. Кромѣ того, тутъ все дорого и все надо купить, начиная съ щипки до сапогъ и съ соли и капусты до ни-

токъ и бичевокъ. Ни ленъ, ни конопля рости не могутъ, ни куръ ни овецъ съ успѣхомъ разводить нельзя. Возможно, правда, заниматься скотоводствомъ; но для того чтобы заниматься имъ съ выгодой, нужны обширные капиталы и другія условія, которыя совершенно недостижимы для мелкаго фермера.

По южнымъ частямъ Манитобы и Ассинабойя, на всемъ ихъ протяженіи больше, чѣмъ на тысячу англійскихъ миль, съ востока на западъ идетъ Канадская Тихоокеанская желѣзная дорога—Canadian Pacific R. R.

Отъ города Виннипега, столицы Манитобы, проведена желѣзно-дорожная вѣтвь въ глубь страны въ сѣверо-западномъ направленіи, на протяженіи 280 миль, до г. Йорктона. Первые 60 миль по дорогѣ изъ Виннипега въ Йорктонъ идутъ по богатой земледѣльческой степи, съ безконечными пшеничными полями по обѣимъ сторонамъ дороги. Далѣе желѣзно-дорожная вѣтка круто поворачиваетъ на сѣверъ,— страна сначала постепенно, затѣмъ быстро мѣняется свой характеръ и внѣшній видъ. Ровная степь переходитъ въ волнистую мѣстность, полей гораздо меньше, а скоро они и совсѣмъ пропадаютъ. Желѣзная дорога проходитъ по совершенно пустыннымъ землямъ; лишь изрѣдка виднѣются кое-гдѣ одиноко стоящіе домики съ окружающими ихъ загонами для скота и длинными скирдами запасеннаго на зиму сѣна. Холмистая мѣстность, отчасти поросшая мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, все повышается. Небольшой городокъ Йорктонъ, конечный пунктъ желѣзнодорожной вѣтви, расположенъ на 1200 ф. выше главной линіи Canadian Pacific, находясь на высотѣ около 2200 ф. надъ уровнемъ моря, что само собой значительно вліяетъ на суровость климата. За Йорктономъ мѣстность еще болѣе повышается и дѣлается совершенно унылой, мертвенной. Достаточно проѣхать отъ Йорктона до первой деревни, чтобы совершенно

забраковать страну для какого-бы то ни было земледѣлія. Встрѣчается много покинутыхъ фермъ; видно, люди прїѣзжали, строили кое-какія постройки, пожили, попытали счастья и ушли. На всемъ видимомъ пространствѣ ни кустика, ни деревца, лишь кой-гдѣ встрѣчаются мелкія, хилыя поросли осинника въ оглоблю толщиной. Немало камня и высохшихъ озеръ — мелкихъ, въ 3-4 ф. глубиной, но въ нѣсколько сотъ акровъ по пространству. Воды очень мало: на разстояніи 30 миль попадается одинъ живой ручей, да и то самый мизерный.

Вотъ—та мѣстность, гдѣ, по выбору кн. Хилкова, правительство Канады отвело земельныя участки для переселившихся изъ Россіи духоборъ, (на общихъ основаніяхъ по 160 акровъ (21¹/₂ дес.) на каждаго достигшаго 18 лѣтъ работника). Здѣсь, на сѣверо-востокъ отъ Йорктона, почти у самыхъ подножій горъ Duck и Nut Mountians, хребты которыхъ отчетливо видны на горизонтѣ, расположились поселенія духоборцевъ, прибывшихъ изъ Россіи. Духоборцы расселены были въ 60 деревняхъ: изъ нихъ 34 отстоятъ отъ Йорктона на разстояніи 30-60 англ. миль, т. е. 45-90 верстъ, а остальные еще дальше—13 находятся на Лебязьей рѣкѣ (Swan Biver), и 13 близъ города Принца Альберта, въ провинціи Саскачеванъ. Деревни—въ одинъ порядокъ, въ 15-30 домовъ, съ низенькими мазанками, безъ потолковъ, покрытыми дерномъ, обѣленными снаружи и внутри, съ земляными полами и русскими печами. Въ нѣкоторыхъ—вся изба наружу, въ нѣкоторыхъ—онѣ опущены въ землю до подоконниковъ. Впрочемъ, русскія печи оказались совершенно непригодными, пришлось поставить чугунки, которыя зимой топятъ день и ночь. Улицы широкія, прямыя, передъ хатами устроены полисадники—все это крайне однообразно, уныло, совершенно по одному плану; даже, внутреннее устройство хатъ все по одному шаблону,

съ низкими нарами и русской печью съ одной стороны, чугушкой посрединѣ, и лавками и столомъ съ другой. Деревни сохранили прежнія традиціонныя духоборческія названія: Тамбовка, Спасовка, Воскресенка, Терпѣніе, Горѣловка и др. Въ матеріальномъ отношеніи положеніе переселившихся духоборъ было весьма незавидное. Средства у духоборовъ были самыя маленькія, и у селенія въ сто душъ оказалось въ среднемъ одна, много двѣ пары лошадей или воловъ. Правительство Канады выдало прибывшимъ духоборамъ 50 тысячъ не въ пособіе, а какъ десятирублевую премію, на которую имѣетъ право любой агентъ (въ данномъ случаѣ сами духоборы) за каждаго надежнаго колониста, могущаго содѣйствовать поднятію экономическаго уровня страны. Но деньги эти, а также привезенные духоборами небольшіе остатки отъ своихъ общественныхъ капиталовъ скоро были истрачены на насущныя нужды при первоначальномъ обезвѣденіи хозяйствомъ. Въ первый же годъ духоборы успѣли вспахать и засеять немного земли, причемъ, въ плугъ и въ борону впрягались по нѣсколько паръ мужчинъ и женщинъ, работали они, какъ волю, гуртомъ все время, всякій день, когда это было возможно, безъ всякой передышки. Но лѣтомъ и то немногое, что было посеяно, не дало никакого урожая; огороды также сильно пострадали отъ весеннихъ морозовъ, побившихъ, даже, картофель. Капусту пришлось покупать по огромной цѣнѣ въ Виннипегѣ. Мужики работали все лѣто по найму или на фермахъ на югѣ, или на постройкахъ желѣзныхъ дорогъ. Заработковъ едва хватало на прокормленіе семействъ. Когда же пришла зима и всякая работа прекратилась, у духоборовъ не оказалось рѣшительно никакихъ средствъ, не только все было истрачено, но духоборы успѣли задолжать за муку, за скоть и за орудія. Всѣмъ духоборамъ угрожала голодная смерть, если бы на помощь не пришла частная благотворительность,

выразившаяся присылкой денегъ и припасовъ на большія суммы. Имѣвшіяся подводы не успѣвали доставлять муку изъ города на прокормъ всѣхъ, -- при безснѣжи и бездорожицѣ требовалась почти недѣля на обратную поѣздку въ городъ съ возомъ. Появился, конечно, скорбуть и другія, неразрывно связанныя съ голодовкой, прелести. Отъ постоянной сырости и холода была масса больныхъ ревматизмомъ, доходившимъ до корчъ, немало также больныхъ воспаленіемъ легкихъ и чахоткой, отъ которой было нѣсколько смертныхъ случаевъ. Медицинской помощи абсолютно никакой, такъ какъ ближе Юрктонъ доктора не было. Между прибывшими интеллигентами, которые, по выраженію духоборъ, около года „путались“ среди нихъ, а затѣмъ одинъ по одному исчезли, были три самоотверженные дѣвушки-фельдшерицы, но они также скоро уѣхали, во 1-хъ, потому, что физическія условія жизни были слишкомъ тяжелы, прямо невыносимы, даже для самаго нетребовательнаго человѣка, а во 2-хъ, потому, что не было рѣшительно никакихъ медицинскихъ пособій, никакихъ лекарствъ, такъ что ихъ дѣятельность не могла приносить никакой пользы. Особенно сильно чувствовался недостатокъ въ водѣ; воды совсѣмъ не было, кромѣ колодезной, и то часто очень плохой. Дрова нерѣдко бабы носили на себѣ верстъ за 5—6. Однимъ словомъ, обѣтованная земля, такъ неудачно выбранная людьми неопытными, неумѣлыми, дѣйствовавшими съ самымъ непростительнымъ легкомысліемъ въ такомъ серьезномъ дѣлѣ, оказалась въ дѣйствительности совершеннымъ адомъ.

Вслѣдствіе такого бѣдственнаго положенія, уже въ концѣ перваго года среди духоборцевъ возникла мысль о переселеніи изъ Канады въ мѣста болѣе удобныя. Посланы были ходоки—два духобора во главѣ съ интеллигентнымъ толстовцевъ Бодянскимъ въ Калифорнію. Здѣсь большое участіе принялъ въ судьбѣ бѣдствующихъ духоборцевъ русскій выхо-

дець г. Тверской, проживающій въ Америкѣ почти двадцать лѣтъ. Какъ человекъ знакомый съ условіями жизни, съ порядками и обычаями страны, имѣющій связи съ вліятельными лицами, онъ похлопоталъ объ устройствѣ дароваго проѣзда въ Калифорнію для духоборческихъ ходоковъ и самъ сопровождалъ ихъ, предлагая мѣста, наиболѣе выгодныя и подходящія для духоборовъ. Но уже при осмотрѣ перваго мѣста оказалось, что дѣло это встрѣтитъ массу искусственныхъ препятствій. Мужикамъ, видимо, мѣстность нравилась, но они упорно молчали. Всѣ же рѣшенія исходили отъ одного Бодянскаго безапелляціонно, часто даже безъ возможности высказаться такъ или иначе съ ихъ стороны; онъ рѣшалъ, что имъ нужно, и они боялись противорѣчить. Бодянскій же — это былъ, по отзыву г. Тверскаго, „интеллигентъ, пытавшійся осуществить свой излюбленный, крайне туманный идеалъ, и не принимавшій въ соображеніе жизненныхъ потребностей“. На переселеніе духоборовъ въ Канаду онъ смотрѣлъ, какъ на „рожденіе великаго народа“. „Переселеніе это, писалъ онъ одному крестьянину сл. Павловки, вызвано не какими-нибудь имущественными соображеніями, а единственно только желаніемъ осуществить царство Божіе на землѣ. Богъ беретъ лозу и пересаживаетъ ее на новую почву съ тѣмъ, чтобы она выросла на свободѣ, не заглушаемая посторонними растеніями и дала обильный плодъ“. Руководясь сектантскими соображеніями, Бодянскій забраковалъ Калифорнію, такъ какъ это — страна барская и всѣ ея занятія — дѣло барское, продуктъ цивилизаціи, которую онъ отрицалъ, и требованій роскоши.

Элементарнѣйшія житейскія истины, неоспоримыя практическія требованія не имѣли въ его глазахъ никакой цѣны, — все подгонялось прежде всего къ тому узкому, искусственно, но твердо очерченному кругу, въ которомъ стоялъ онъ самъ и изъ котораго не желалъ выпускать и мужиковъ. По его

словамъ выходило, что хотя жизненныя условія духоборовъ въ Канадѣ и плохи, но они вполне соотвѣтствуютъ ихъ умственнымъ и нравственнымъ потребностямъ, что голодная или холодная смерть не суть важны, и что, хотя переселеніе и желательно, самымъ существеннымъ пунктомъ должно быть не матеріальное обезпеченіе, а такая обстановка, которая не могла бы вредно вліять на настоящее міросозерцаніе духоборъ, какъ религіозной секты. Къ бѣдствіямъ и страданіямъ опекаемыхъ имъ духоборовъ онъ относился съ какимъ-то аскетическимъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ.

„Мрутъ съ голоду и холоду? Ну и пускай мрутъ. И нужно терпѣть и околѣвать. Не то народъ избалуется“. Неудивительно послѣ этого, если сектантскія требованія для него были важнѣе голода и холода, и жизненныя условія, обезпечивавшія возможную изоляцію темныхъ массъ и умственный и нравственный контроль надъ ними, существеннѣе всего другого. Мѣстность, удобная для скотоводства, была признана неподходящею, потому что „ростить апельсины и другіе фрукты, по мнѣнію Бодянскаго, значитъ разводить не только лишнюю, но и вредную роскошь, да и духоборы ничего не понимаютъ въ дѣлѣ ухода за фруктовыми деревьями“. Мѣстность, пригодная для лѣснаго промысла, также отвергнуто была, потому что „поставлять дрова, говорилъ Бодянской, намъ совсѣмъ не съ руки; это дѣло коммерческое, которое намъ не подходитъ, — мы земледѣльцы, намъ бы вотъ посѣять пшенички, капустки“... Наконецъ, мѣстность, удобная для земледѣлія, во время осмотра которой „у мужиковъ, какъ говорить г. Тверской, просто слюньки потекли, когда они увидали черную богатѣйшую землю, лоснившуюся, какъ сало, подъ пятилемешными плугами въ восемь лошадей, какъ разъ пахавшими подъ весенній посѣвъ пшеницы“, — и эта мѣстность также признана была непригодною. „То-то и есть, говорилъ Бодянской, что ужъ очень здѣсь народно,

города большіе и слишкомъ близко—народа не удержать будетъ, избадуется онъ очень скоро. Намъ нужныне такія людныя мѣста, а чтобы мы сами по себѣ могли жить, вдали отъ соблазна“. Однимъ изъ главныхъ затрудненій являлось то, что оказывалось невозможнымъ установить хоть сколько-нибудь точно и ясно то, что же, именно, требовалось. Аргументы Бодянского противъ различныхъ предложеній часто прямо противорѣчили одинъ другому, и когда г. Тверской указывалъ ему на эту непослѣдовательность, на эту путаницу понятій и требованій, то получалъ въ отвѣтъ, что „последовательность, вообще, вредна, какъ продуктъ современной гнилой цивилизаціи, и что „всебратья“ не придаютъ ей никакой цѣны“.

Но, помимо этого, дѣло переселенія духоборовъ въ Калифорнію встрѣтило еще противодѣйствіе и съ другой стороны. Оказалось, что противъ переселеніе возстали прежде всего квакеры. Они написали къ ходокамъ открытое письмо, въ которомъ указывалось на помощь, оказанную квакерами духоборамъ за ихъ доброе поведеніе и въ виду того, что ихъ первоначальное устройство такъ трудно имъ давалось, и высказывалась угроза прекратить помощь, въ случаѣ переселенія, потому что тогда иные проповѣдники завладѣютъ ихъ умами и отвлекутъ ихъ отъ стези истинной. За этимъ письмомъ посылались посланія и отъ русскихъ покровителей духоборъ въ Россіи и за границей. Наконецъ, Канадское правительство, истративъ большія суммы на духоборъ, не желало ихъ отпустить; оно заблаговременно заявило свой протестъ главному комиссару эмиграціи въ Союзъ противъ впуска духоборъ, такъ какъ они, во 1-хъ, нищіе, во 2-хъ, подвержены многимъ заразительнымъ болѣзнямъ, и въ 3-хъ, законтрактованныя рабочіе.

Вслѣдствіе этого, дѣло переселенія духоборовъ въ Кали-

форнію затормозилось, и духоборы остались въ Канадѣ, претерпѣвая страшныя невзгоды и лишенія.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
НА ВЕСЬ ЮГО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ.**

САМЫЙ БОЛЬШОЙ МАГАЗИНЪ

В. М. Фоломина

въ Кіевѣ,

Пооль, Алексанровска я ул., соб.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

прейсь-куранты бесплатно.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

СТЕФАНА ѠБОДОРОВИЧА

ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтровка старыхъ иконостасовъ, покраска и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка фоновъ, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя до-
мовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣрен-
нымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

ОНИСИМА ТИМОФЕЕВИЧА

ШВЕДА.

Исполняются заказы всевозможнаго рода церковно-иконо-
стасныхъ и иконописныхъ работъ, позолота главъ и купо-
ловъ, перезолота старыхъ иконостасовъ и реставрація
старинной живописи и роспись церквей. Для постройки
новыхъ иконостасовъ и кіотовъ имѣется къ услугамъ г.г.
заказчиковъ большая коллекція готовыхъ плановъ. Имѣю
полную возможность выполнять заказы въ самые короткіе
сроки, и въ случаѣ надобности, дается значительная разсрочка
платежа. На всѣ письменные запросы отвѣчаю немедленно.
Всѣ заказы, принятые мастерской отъ самыхъ крупныхъ до
самыхъ незначительныхъ по своей цѣнности, выполняются
съ одинаковой тщательностью и въ высшей степени добро-
совѣстно. За выполненныя мною иконостасныя работы имѣю
прекрасные отзывы и много благодарностей отъ самыхъ
высокопоставленныхъ лицъ духовнаго и военнаго вѣдомствъ.

Мастерская помѣщается въ г. Кіевѣ, уголь Крещатика
и Трехъ-Святительской улицы, № 3. Адресъ для писемъ и
телеграммъ: Кіевъ, Трехъ-Святительская, 3. Шведу.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Братьевъ І. и А. ЧУХНОВЫХЪ.

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ и ремонтъ старыхъ иконо-стасовъ, кіотовъ, горнихъ мѣстъ, жертвенниковъ и другіе заказы, какъ то: отдѣлку стѣнъ храмовъ живописью и орнаментами; полное оборудованіе храмовъ какъ внутри, такъ и снаружи, позолоту главъ, крестовъ и проч. Заказы исполняются по образцамъ знаменитыхъ художниковъ; по желанію г. г. заказчиковъ, могутъ быть исполняемы копіи Кіевского Владимирскаго собора, Кіево-печерской лавры и др. выдающихся храмовъ, въ виду чего имѣется громаднѣйшій выборъ матеріала для иконостасовъ, живописи и орнаментовъ; живопись исполняется вполне согласно съ требованіями нашей православной Церкви. Живопись высокохудожественна—византійскаго, греческаго и фряжскаго письма. Заказы исполняются добросовѣстно, въ срокъ и съ гарантией; допускается разсрочка платежа. Кіевъ, Львовская, д. № 47.

Съ почт. Бр. ЧУХНОВЫ.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Состояніе Полтавской духовной семинаріи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за послѣдній учебный 1861/62 годъ нахождения ея въ г. Переяславѣ и въ первый учебный 1862/63 годъ пребыванія въ г. Полтавѣ.—II. Тринадцатая годовщина Полтавскаго Епархіальнаго Братства во имя святаго преподобномученика Макарія (окончаніе).—III. Сіонизмъ въ его прошломъ и настоящемъ (окончаніе).—IV. Духоборы и Толстовцы (продолженіе).—V. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи { *В. Конопатовъ.*
В. Терлецкій.

Печ., съ разр. мѣстн. дух. цензуры, 10 Іюня 1903 г.

Полтава, Типо-Лит. Тор. Дома „Л. Фришбергъ“.